

— Кхм-кхм! — Стукнув пальцем по микрофону, Оорин проверил звучание. — Так-так, всем доброго времени суток, надеюсь, вы все ещё живы?

..... — Никто из заключённых не ответил, Оорин стоял на небольшой платформе, от которой тянулась одна пара лестниц по бокам, ведущая на круглую площадь, в стенах которой находились камеры. Само помещение было сделано из тёмно-металлического материала. Как и говорилось, потолок в тюремной зоне был очень сильно завышен, возле потолка левитировало огненно-жёлтое ядро, которое переливалось своими естественными цветами, а от него исходили вибрационные, малозаметные импульсы.

— Ха-ха-ха-ха... Да ладно вам, всегда такие хмурые, будто смерти ждёте. Ха-ха-ха-ха-ха...Ах-ха... Ладно-ладно, а то как на похоронах... Аха-ха-ха-ха-ха-ха... Ух! Сегодня я в ударе!

— Это точно! — Сказал охранник, рядом с которым стоял тюремщик.

— Начальник, а вы сегодня в очень хорошем настроении! Шутки у вас всегда такие отменные!

— Сказал один из заключённых. Каждый заключённых был одет в собственную форму. Находящихся здесь заключённых и вообще было не больше десяти. На них была серая, закрытая, плотная роба с простыми тёмными ботинками. На них не было ни цепей, кандалов, даже любой другой меры предосторожности. Что крайне удивило Джона.

— И не говори... Будто вновь почувствовал себя живым... — Оорин опустил голову, что-то пробормотав так, чтоб никто не слышал.— Хорошо, думаю, как вы уже заметили, за моей спиной находится ваш новый товарищ! Джон Дакаскос, его номер 21000727. Я хочу, чтобы вы с ним подружились, хорошо?

.....

— Какой замечательный ответ! Лучше и не придумать! — Оорин развернулся к стоящему Джону и немного приблизился к нему. — Слушай, давай, не задерживайся здесь. Сам же понимаешь, что тебе недолго осталось. Советую тебе просто прилечь и поспать.

— Что? В каком смысле? — Спросил Джон, не понимая слов Оорина, но он похлопал по плечу Джона и пошёл вместе с охранником и тюремщиком к выходу.

— Так чего, устроим турнир по картам? А?

— Так мы же его не успели в прошлый раз начать... — Сказал Тюремщик.

— Давайте, мы здесь явно уже заканчиваем нашу работу. — Затем дверь закрылась, Джон так и не понял смысла слов Оорина. Но вскоре, всё станет гораздо яснее. И для Джона, это будет судьбоносный момент.

— Так значит, двадцать первый? — Спросил заключённый. — И кто ставил, что будет двадцать второй? А?

— Ха-ха! Давай, хватит уже ныть, отдавай мой выигрыш!

— ...”Какая-то здесь слишком безмятежная атмосфера... Что-то тут не так? Разве в тюрьмах бывает так? Они будто и не заботятся о том, что каждого из них, в скором времени казнят. Одно дело - Я, Бороворец, воин, с чистым сердцем и душой, готовый принять любое наказание без каких либо пререканий. А может... они всего лишь безумцы? Точно. Нужно подстроиться под них. Это легче лёгкого. ”

— Малыш, привет. Стесняешься подойти? — К Джону подошёл крупный амбал, выше двух метров роста. Он превышал рост Джона в два раза. Это был темнокожий, лысый мужчина, внутренняя и внешняя часть кожи была покрыта чешуёй. — Не бойся, тут мы все любим друг друга...

— Ох!— Радостно воскликнул Джон. — Я рад! — Джон крепко сжал кулак, немного приподнимая его. — Редко доводится видеть в подобном месте, столь сплочённый коллектив! Вот что обозначает, крепкая, настоящая, гетеросексуальная, мужская дружба!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — Засмеялся амбал, а за ним ещё несколько заключённых. — А ты смешной малыш, тебя тут точно все любят. Но тут мало гетеросексуалов. Понимаешь, нам уже давно не важно, в чью дырку пихать болт.

— Ах! Разрушили вы мои надежды о святости этой тюрьмы. — Джон упёрся кулаками в свои бёдра, закрывая глаза, он покачал головой.

— Большой М, не трогай новичка. — Подходя к ним, сказал небольшой мужчина, на вид, лет сорок. Он был немного толстым. Имел короткую козлиную бородку, с небольшими усами. И короткие волосы. — Ты смотри, как он сияет, словно в первый раз видит людей.

— Частично!

— В каком смысле, малыш? — Спросил большой М.

— Там где я был, кроме представителей моей расы и Сугарканцев, никого не было. Для меня в новинку увидеть остальную фауну нашего мира. Разве не прекрасно ли это?

— Меня начинает тошнить от таких слов. — Сказал один из заключённых. — Чего он

выделяется так? Святоша недоделанная!

— Ладно, у нас у каждого тут свои заскоки. — Сказал толстенький мужчина. — За что ты тут?

— А какая разница?

— Разница в отношении.

— Убийство сослуживца.

— А, ясно, дезертирство. Ничего нового. Только вот... казнь? Пф, бред. — Он отмахнулся от Джона и потопал вниз по лестнице к площади.

— Действительно, всё так и есть...

— Ладно, Большой М, делай дело.

— Хм? — Джон повернулся к Большому М, и получил удар в лицо. Затем, Джон заснул. И очень долгое время находился в своей камере.

— Проснитесь и пойте, Мистер Джон. — Прозвучал холодный и раздражающий голос мужчины.

— А?! — Джон резко поднял туловище. — А... — Он схватился за голову, пытаясь унять звон и треск внутри неё. — Убью тварей... Ах... — Джон огляделся, он находится в закрытой, тёмной камере, с круглой металлической дверью. — Похоже, меня отнесли в камеру. Надеюсь, никто не изнасиловал. Глядя на местный контингент, об этом точно стоит беспокоиться. Хм? — Джон заметил кое-какую странность, смотря на самого себя, он увидел, что его тело сильно... очень сильно исхудало. Просто до чудовищного состояния стало худым. — ЧТО??? Что со мной произошло?! — Джон попытался встать, но сразу-же упал.

— Хаа!! Ещё и ноги отказали? Что происходит с потоком крови в моём организме?! — Джон смотрел в стенку под кроватью, но что хуже всего, от одного шороха, у него мурашки пробежались по спине.

— Проснитесь и пойте, мистер Джон. — Вновь прозвучал голос, на этот раз, Джон повернул голову, где увидел высокого, худощавого мужчину, в строгом бюрократическом костюме. Состоящем из тёмно-синего пиджака, с белой рубашкой и бирюзового галстука, вместе с синими брюками и чёрными туфлями. У мужчины было тонкое, худое, вытянутое лицо, которое имело форму треугольника. Немного втянутые скулы, огромные мешки под глазами, бледная как снег кожа. Неестественно яркие глаза голубого цвета, большой и высокий лоб, который был открыт. И короткая стрижка. На вид, этому мужчине было лет шестьдесят. Но истинного возраста сказать невозможно.

<http://tl.rulate.ru/book/31804/707160>